

УДК 316:101.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-69-76

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЁННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Ерастов В.В., Киселев В.И.

*Новокузнецкий филиал институт Кемеровского государственного университета
644041, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, ул. Циолковского, д. 23,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье с позиции системного подхода в контексте межпредметных связей, не выходя при этом за рамки умеренного позитивизма, показано, что социальная напряжённость в общественных системах является характеристикой усилий субъектов совместной деятельности с противоположными интересами. Опираясь на фундаментальные положения как естественных, так и обществоведческих наук, раскрывают двойственную природу социальной напряжённости. Научно обоснованный метод измерения социальной напряжённости даёт реальную возможность её коррекции. Авторы приходят к выводу, что проблема социальной напряжённости в общественных системах, актуальность которой трудно переоценить, занимает особое место в социальных науках, т. к. напрямую связана с возможностью управления обществом.

Ключевые слова: социальная напряжённость, совместная деятельность, условия совместной деятельности, потребность, интерес.

SOCIAL TENSION IN PUBLIC SYSTEMS

V. Yerastov, V. Kiselyov

*Novokuznetsk Institute, the Branch of Kemerovo State University
23, Tsiolkovsky st., Novokuznetsk, 654041, Russian Federation*

Abstract. From the viewpoint of the systemic approach in the context of interdisciplinary relations, without going beyond the framework of moderate positivism, it is shown that social tension in public systems is a characteristic of the joint activity of subjects with opposite interests. Based on the fundamental provisions of both natural and social science, the dual nature of social tension is revealed. A scientifically grounded method of measuring social tension gives a real possibility of its correction. The authors come to the conclusion that the problem of social tension in public systems, which is highly relevant, occupies a special place in social sciences, since it is directly related to the possibility of governing the society.

Key words: social tension, joint activities, conditions for joint activity, need, interest.

Различия целей и требований к языковой модели понятия “социальная напряжённость”, отражающей совместную деятельность с позиции какой-либо конкретной сферы общественной жизни, приводят к различным толкованиям, что отражено в многочисленных научных публикациях [7]. Естественно, возник-

кает задача сформировать единый, системный подход к определению социальной напряжённости с целью универсализации понятия. Иными словами, для познания специфики конкретного необходимо знание общего, т. к. оно даёт нам отправную точку для глубокого познания конкретного [5]. Такая возможность вполне осуществима с позиции социальной философии, выполняющей интегрирующую функцию: с одной стороны, объединяя подходы различных дисциплин, с другой, формируя общий концептуальный базис, позволяющий переносить смысловую нагрузку понятия (языковой модели) из одной научной дисциплины в другую, не теряя сущностной основы [6].

Как известно, каждая философская категория существует только в системной взаимосвязи с другими категориями. Однако и система категорий имеет свою основу. Стало быть, разрабатывать понятие “социальная напряжённость” как категорию следует в определённой последовательности и в единстве с такими категориями, как совместная деятельность, потребность, интерес.

Начнём с того, что любое существо, живущее на земле, будь то растение или животное, полноценно живёт или существует только при соблюдении им определённых условий. Эти условия создают некое согласие (консенсус), которое ощущается живым существом, т. е. состояние, при котором его фундаментальные потребности (питание, продолжение рода, признание) максимально удовлетворены. Условия совместной деятельности, при которых удовлетворяются потребности, и формируют у того или иного отдельно-

го субъекта совместной деятельности определённый интерес, назовём его “коренным”. Если коренной интерес субъекта, например наёмного работника, реализуется при данных условиях совместной деятельности, его деятельность согласуется при взаимодействии с другим субъектом, социально неравным ему, а именно с деятельностью организатора (руководителя, предпринимателя), коренной интерес которого, диаметрально противоположен. Со всей очевидностью коренной интерес наёмного работника – получить как можно больше заработной платы при минимальной затрате энергии, т. е. напряжённости труда. Интерес предпринимателя – напряжённость труда наёмного работника при минимальной оплате его труда. Здесь, в противоречии интересов, следует сделать акцент на том, что процесс взаимодействия (соединения усилий) различных субъектов совместной деятельности не “терпит” крайности. В деятельности человека крайний альтуризм неестественен, крайний эгоизм – бессмыслен [4], поэтому общественная жизнь удивительным образом объединяет, казалось бы, “несоединимое”, более того, сложные системы живой природы могут самоорганизовываться [8].

Есть все основания утверждать, что любое объединение людей с целью максимального и в то же время рационального удовлетворения фундаментальных потребностей определённым образом организовано, структурировано. Однако даже самая примитивная организация немыслима без разнополюсных субъектов: организатора и исполнителя (работодателя и наёмного работника). Какого бы уровня развития (формации) общество

не достигло, в нём всегда будет дифференцирована совместная деятельность: с одной стороны, организаторская, с другой – исполнительная. Нет и не может быть в принципе совместной деятельности без наличия основных её субъектов – организатора и исполнителя. Совместная деятельность без организатора – такая же бессмыслица, как и совместная деятельность без непосредственных исполнителей. Социальное неравенство, таким образом, генетически заложено в процесс совместной деятельности [1]. Являясь атрибутом совместной деятельности, неравенство является и источником движущей силы развития как самой совместной деятельности в целом, так и её субъектов в частности (социальное неравенство в материальном и правовом отношениях мы вынуждены, в силу ограниченности размера статьи, оставить за её рамками).

Как известно, вся наша деятельность, независимо от господства той или иной общественной формации и нашей статусной принадлежности, направлена на улучшение нашего материально-духовного, или, другими словами, нравственно-волевого состояния. Вследствие согласованности интересов путём сложной комбинаторики соединения, уподобления, обмена усилиями (энергией) удовлетворяются наши фундаментальные потребности, обеспечивая нормальную, т. е. удовлетворительную жизнедеятельность. Однако эта же причина (удовлетворение фундаментальных потребностей) лежит в основе и конфликта (рассогласованности интересов) – несогласия одной из сторон совместной деятельности с её условиями, а конкретно с количественным и качественным пара-

метром удовлетворения потребностей. Такое состояние неудовлетворённости условиями совместной деятельности фиксируется исследователями как социальная напряжённость. Причём иногда отмечается и её позитивное значение, но в решении исключительно конфликтных сложных социальных проблем, не придавая социальной напряжённости атрибутивного значения, как необходимого элемента системы совместной деятельности [10]. При таком одностороннем и негативном подходе к определению социальной напряжённости, где не учитывается её позитивная сторона, отражающая развитие как совместной деятельности, так и самих субъектов деятельности, естественным образом даётся неполная “ущербная” интерпретация понятия “социальная напряжённость”, роль которой в современном обществе как на микро-, так и макроуровне огромна. В этой связи встаёт настоятельная необходимость овладения философией управления совместной деятельностью людей, т. е. принятие выверенных рациональных решений [2].

В последние годы в научной литературе возросло количество публикаций, рассматривающих различные аспекты проблем общественной жизни как со стороны оптимизации совместной деятельности между субъектами общества, так и со стороны непосредственной активизации их деятельности. В своей совокупности исследования должны дать такое теоретическое описание совместной деятельности, которое обеспечило бы на практике её устойчивость (стабильность). Однако до настоящего времени принципиально не определены и не сформулированы основополагающие подходы

к управляемости совместной деятельностью в прогнозировании наличия и изменения социального напряжения, что приводит впоследствии к появлению острых проблем в политической, экономической и социальной сферах. В связи с этим закономерно встает вопрос об объяснении самой природы социальной напряженности, которая имеет широкую предметную область изучения и практически во всех исследованиях трактуется как серьезная проблема совместной деятельности.

В совместной деятельности мы намеряем определённые цели, но пути их достижения определяет, если можно так выразиться, человеческая “природа”. Реализовать поставленную цель, таким образом, можно, только соподчиняя и используя естественные свойства, в нашем случае, разностатусных субъектов совместной деятельности – организатора и исполнителя. Разность отношений к условиям совместной деятельности и формирует ту или иную (негативную или позитивную) их активность [3], или, другими словами, положительную или отрицательную социальную напряженность.

Говоря о сущности *социальной напряженности*, её роли и значении в общественной жизни, необходимо обратить внимание на не прояснённую до конца ситуацию, создавшуюся в кругу исследователей, работающих над поиском интерпретации, наиболее точно отражающей, по мнению большинства, “феномен” социальной напряженности. Подбирая наиболее точные определения, отражающие неудовлетворённость условиями совместной деятельности, и характеризуя одну – негативно-конфликтную – сторону, а вернее, признак совместной

деятельности многие исследователи за рамками характеристики оставляют сам характеризующий объект, а именно *социальное напряжение*. Т. е. упускается при определении главное свойство совместной деятельности – **усилие** разнополюсных субъектов (организатора и исполнителя) в процессе их взаимодействия как реальный источник, движущая сила. Причём, и это следует особо подчеркнуть, усилия – напряжённость субъектов – носят *атрибутивный* характер. Обладая всеобщностью, понятие “социальная напряжённость” приобретает смысл философской категории, которой можно дать определение фундаментального понятия в социальной философии, также как и понятию “энергия” в физике. Следует только “разводить” понятия: “социальное напряжение” – атрибут системы совместной деятельности, и “социальная напряжённость” – характеристика атрибута.

В большинстве случаев в отечественной справочной, научной и учебной литературе по психологии напряжённость рассматривается (а то и отождествляется) как стресс, например в «Психологическом словаре» под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко: «Стресс – состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе *деятельности* в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах...» [11]. У других авторов несколько иные интерпретации, но практически все они, говоря о стрессе и напряженности, ссылаются на Р. Селье, который пишет следующее: «...напряжение (стресс) носит не только отрицательное значение, но и положительное, включающее

в себя приятные переживания, радости, достижения самовыражения» [9, с. 127].

Физиологическое напряжение (стресс) связано с приятными и неприятными переживаниями. Уровень физиологического стресса наиболее низок в минуту равнодушия, как утверждает Р. Селье, но никогда не равен нулю [9, с. 34]. «Даже в состоянии полного расслабления спящий человек испытывает некоторый стресс. Сердце продолжает перекачивать кровь, кишечник переваривать вчерашний ужин, а дыхательные мышцы обеспечивают движение грудной клетки. Даже мозг не полностью отдыхает в периоды сновидений. ... Полная свобода от стресса означает смерть» [9, с. 34]. Значит, стационарное равновесие (полный покой) есть смерть. В реальной системе (динамической неравновесной) всегда есть напряжение, т. е. стремление вернуться в исходное равновесное состояние (покой). Поэтому социальное напряжение не является состоянием в строгом смысле этого слова.

Форма смыслового объёма рассматриваемого понятия несколько шире, напряжение есть положение неустойчивости вследствие вывода из равновесного состояния или разность внутренней и внешней среды. В частности, для живой системы напряжение – это *общий признак жизни*, противоположное – покой – признак смерти, т. е. абсолютное равновесное состояние внутренней и внешней среды [12]. Однако покой как собственный момент движения и в то же время относительно обособленный выступает как диалектическая противоположность

изменчивости. Отсюда *социальное напряжение* есть разница отношений индивидов (и социальных групп) к условиям совместной деятельности. В таком случае социальная напряжённость является характеристикой социального напряжения, процесса совместной деятельности.

Как цифровое выражение показателя температуры, давления и т. п. характеризует состояние нормы или патологии организма человека, так и показатель социальной напряжённости будет характеризовать положительное состояние согласия удовлетворённости или отрицательное несогласия конфликта процесса совместной деятельности. Отсюда сущностью социальной напряжённости является характеристика взаимодействия разнополюсных субъектов (организатора и исполнителя) совместной деятельности, которую следует трактовать как *нравственно-волевою характеристику совместной деятельности индивидов в определённом поле совместной деятельности*. Социальное же напряжение, таким образом, есть *разность отношений субъектов к условиям их совместной деятельности*, играющая роль источника развития и имеющая атрибутивное (природное) значение в общественных системах. Одностороннее негативное восприятие понятия “социальная напряжённость”, как возрастающая неудовлетворенность у субъектов совместной деятельности, стало быть, “удобно” с позиции здравого смысла, однако не совсем корректно с позиции её теоретического осмысления и последующего толкования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенок А.А., Каира Ю.В., Бараночников В.А. Социальное неравенство и социальная напряженность: науч. монография. Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2016. 244 с.
2. Диев В.С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 4–11.
3. Каира Ю.В. Социальная напряжённость и протестная активность населения региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 20–28.
4. Киселев В.И. Взаимодействие как основа соединения усилий организатора и исполнителя // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 2. С. 40–47.
5. Кравченко С.А. Новации в социологическом знании: по итогам XIII конференции ЕСА // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 18–24.
6. Курочко М.М. Сущность философии и её роль в истории и современном мире // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 2. С. 14–22.
7. Меркулов П.А. Проказина Н.В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 15–23.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс. 1986. 432 с.
9. Селье Р. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. 127 с.
10. Соловченков С.А. Совместная протестная активность как один из показателей социальной безопасности региона // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2013. Т. 11. Вып. 3. С. 95–102.
11. Стресс // Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. М.: АСТ; АСТ-Москва: Прайм-Еврознак, 2008. С. 324.
12. Canter L.W. Environmental Impact Assessment. 2nd ed. New York: McGraw-Hill, 1996. 480 p.

REFERENCES

1. Alekseenok A.A., Kaira Yu.V., Baranochnikov V.A. *Sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naya napryazhennost'* [Social Inequality and Social Tension]. Orel, The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation Publ., 2016. 244 p.
2. Diev V.S. [Rational Decisions: Criteria, Models, Paradoxes]. In: *Voprosy filosofii* [Russian Studies in Philosophy], 2013, no. 8, pp. 4–11.
3. Kaira Yu.V. [Social Unrest and Protest of the Region's Population]. In: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Herald of Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 2, pp. 20–28.
4. Kiselev V.I. [Interaction as the Basis of Joint Efforts of Organizer and Performer]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2014, no. 2, pp. 40–47.
5. Kravchenko S.A. [Innovations in Sociological Knowledge: the Outcomes of the 13th Conference of the ECA]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2018, no. 2, pp. 18–24.
6. Kurochko M.M. [The Essence of Philosophy and Its Role in History and Modern World]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 2, pp. 14–22.

7. Merkulov P.A., Prokazina N.V. [Methodological Approaches to the Analysis of Youth's Protest]. In: *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Herald of Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 1, pp. 15–23.
 8. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi* [Order out of Chaos. Man]. Moscow, Progress Publ., 1986. 432 p.
 9. Selye R. *Stress bez distressa* [Stress without Distress]. Moscow, Progress Publ., 1982. 127 p.
 10. Solovchenkov S.A. [Joint Protest Activity as One of the Indicators of Social Security in the Region]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy], 2013, vol. 11, no. 3, pp. 95–102.
 11. [Stress]. In: Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P. *Psikhologicheskii slovar'* [Psychological dictionary]. Moscow, AST, AST-Moskva Publ.; Prain-Evroznak Publ., 2008, pp. 324.
 12. Canter L.W. *Environmental Impact Assessment*. New York, McGraw-Hill, 1996. 480 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ерастов Виктор Васильевич – доктор технических наук, профессор, исполняющий обязанности заведующего кафедрой технологии, профессионального обучения и общетехнических дисциплин Новокузнецкого института филиала Кемеровского государственного университета;
e-mail: nkzerastov@mail.ru

Киселев Виктор Ильич – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и сервиса Новокузнецкого института филиала Кемеровского государственного университета;
e-mail: ilichsteel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victor V. Yerastov – Doctor of Engineering, professor, acting head of the Department of Technology, Professional Training and General Technical Disciplines, Novokuznetsk Institute, a Branch of Kemerovo State University;
e-mail: nkzerastov@mail.ru

Victor I. Kiselev – PhD in Sociology, associate professor at the Department of Economics and Service, Novokuznetsk Institute, a Branch of Kemerovo State University;
e-mail: ilichsteel@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ерастов В.В., Киселев В.И. Социальная напряжённость в общественных системах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 69–76.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-69-76

FOR CITATION

Yerastov V.V., Kiselyov V.I. Social Tension in Public Systems. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 69–76.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-69-76